П. П. Масловъ.

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНТЕРЕСОВЪ ПРОЛЕТАРІАТА.

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой Бол. Никитская, домъ Шапошниковой.
1905

Главнѣйшія теченія въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса *).

Аграрная программа съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата.

Въ настоящій моментъ программа той или иной партіи должна опираться на возможно точный учетъ факторовъ существующаго движенія.

Современное революціонное движеніе подобно лавинѣ, катящейся съ горъ, захватывающей все по пути и засыпающей долины.

Сила революціи обусловливается лишь вызвавшими ее условіями,—соціальными отношеніями даннаго момента и соотношеніемъ общественныхъ силъ.

Нельзя ни остановить движенія на пути, воспрепятствовать ему, какъ того хотятъ К. Д., ни расширить его за предѣлы возможнаго, что ставятъ своей задачей народники. Въ первомъ случаѣ результатомъ являются мѣстныя задержки сопровождающіяся взрывами и эксцессами, во второмъ—трата энергіи на осуществленіе утопичныхъ надеждъ.

Единственно правильный путь—подготовка почвы для развитія движенія и опредѣленіе момента его остановки. Мы уже могли наблюдать, что въ борьбѣ классовъ на арену политической борьбы выступаетъ прежде всего рабочій. Въ развитіи движенія вовлекается въ борьбу крестьянинъ съ

---

*) Въ докладѣ опущены полемическія мѣста, относящіяся къ предшествующимъ двумъ докладчикамъ.

своими самостоятельными требованіями. Крестьянину нужна земля, и путь отобранія земли—путь наиболѣе для него ясный. Онъ платитъ за землю, онъ ее арендуетъ, онъ отдаетъ за нее все и... голодаетъ на ней. Если отобрать землю, онъ голодать не будетъ. Мы видимъ, что въ отрицательной сторонѣ вопроса крестьянство разбирается весьма успѣшно—оно уничтожаетъ частную собственность. Но какъ слѣдуетъ распорядиться съ землей, и въ интересахъ ли дальнѣйшаго движенія программа, диктуемая ему народниками.

Движеніе идетъ къ демократизаціи земли. Каковы будутъ результаты? У насъ нищета населенія является главнымъ препятствіемъ развитія индустріи. Революція дастъ сильнѣйшій толчокъ для развитія капитализма. Число рабочихъ должно будетъ увеличиться, а слѣдовательно возрастетъ значеніе рабочей партіи. Несмотря на увеличеніе размѣровъ землепользованія, деревня будетъ продолжать выдѣлять кадры городскихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, почва для борьбы между капиталомъ и трудомъ не исчезнетъ, а получитъ лишь новыя формы—между буржуазіей и пролетаріатомъ въ деревнѣ и въ городѣ. Только опираясь на эту классовую борьбу, можно подойти къ правильной постановкѣ и рѣшенію вопроса.

I.

Развитіе капитализма въ Россіи, внѣдреніе капиталистическихъ отношеній во всѣ стороны народной жизни разлагаетъ старыя отношенія и побуждаетъ различные классы общества бороться за новыя формы общественной жизни, болѣе соотвѣтствующія новымъ потребностямъ, новымъ отношеніямъ. Заинтересованными въ такой смѣнѣ стараго уклада новыми являются три наиболѣе крупныхъ общественныхъ класса: часть городской буржуазіи, крестьянство и пролетаріатъ.

Всѣ эти три класса терпятъ отъ бюрократизма и полицейскаго государства, стѣсняющаго развитіе новыхъ общественныхъ отношеній и развитіе производительныхъ силъ страны, терпятъ отъ тѣхъ остатковъ крѣпостныхъ отношеній, которыя поддерживаются современнымъ политическимъ строемъ. По мѣрѣ развитія сознанія этими классами своихъ интересовъ почва у современнаго бюрократическаго строя все болѣе и болѣе ускользаетъ, и онъ сметется какъ хламъ, мѣшающій зарожденію и развитію новой жизни.

Такое, повидимому, полное единство интересовъ трехъ наиболѣе крупныхъ классовъ общества не заходитъ, однако, дальше стремленія освободиться отъ полицейскаго самовластія. Даже это стремленіе вызывается различными и даже противоположными мотивами и интересами. Буржуазія терпитъ отъ современнаго порядка лишь постольку, поскольку этотъ порядокъ, стѣсняя личность, стѣсняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе производительныхъ силъ. Она стремится, организуя производство, реорганизовать и политическій строй, не соотвѣтствующій новымъ условіямъ производства. Интересы другихъ классовъ общества—рабочихъ и крестьянъ — буржуазія принимаетъ во вниманіе лишь постольку, поскольку послѣдніе сумѣютъ и будутъ въ силахъ отстоять свои интересы, поскольку рабочій классъ и крестьянство представляютъ самостоятельную организованную силу. Поэтому буржуазія, землевладѣльцы и другія группы, цѣликомъ не примыкающія къ классу рабочихъ и крестьянъ, являются крайне ненадежными союзниками въ освободительной борьбѣ противъ остатковъ стараго феодальнаго строя. Либеральная партія, какъ представительница передовыхъ слоевъ буржуазіи, даже готова опираться на рабочихъ до тѣхъ поръ, пока не пошатнется старый порядокъ, чтобы при первомъ благопріят-

номъ случаѣ оставить своихъ союзниковъ и удовольствоваться лишь тѣмъ, что необходимо для буржуазіи, для свободнаго развитія производительныхъ силъ страны.

Крестьянство, какъ сословіе, сохранилось благодаря сохраненію пережитковъ крѣпостного сословнаго строя. По мѣрѣ развитія народнаго хозяйства, оно, какъ экономическая группа, распадается все болѣе и болѣе на два противоположныхъ класса — на крестьянскую буржуазію и на крестьянскій пролетаріатъ. Сохраненіе *сословнаго* государства и другихъ пережитковъ крѣпостного строя, не только мѣшаетъ быстрому разслоенію крестьянства на два класса, но и сохраняетъ среди различныхъ экономическихъ группъ крестьянства нѣкоторые общіе интересы постольку, поскольку эти группы терпятъ гнетъ, какъ крестьянскія группы. Поэтому при существованіи бюрократическаго сословнаго государства, *все* крестьянство заинтересовано въ разрушеніи современнаго политическаго строя и въ созданіи *демократическаго* государства.

Такимъ образомъ, соц.-демократическая партія можетъ быть выразительницей интересовъ крестьянства лишь постольку, поскольку она ставитъ чисто демократическія задачи. Но различныя группы крестьянства имѣютъ и экономическіе интересы, соотвѣтствующіе экономическому положенію этихъ группъ.

Нѣкоторая часть крестьянъ имѣетъ прочное хозяйство, пользуется наемнымъ трудомъ и заинтересована въ укрѣпленіи и развитіи своего хозяйства въ болѣе крупное, но ничуть *не заинтересована въ улучшеніи положенія наемнаго труда;* напротивъ, экономическія требованія рабочаго, безхозяйнаго крестьянина прямо противорѣчатъ интересамъ этой группы. Группа крестьянъ, имѣющихъ свое хозяйство и питающихъ только надежду его укрѣпить, занимаетъ промежуточное положеніе

между упомянутой группой и пролетаріатомъ: для нея можетъ казаться очень соблазнительной перспектива укрѣпленія своего мелкаго хозяйства, но эта группа можетъ уже сознать, что такія надежды утопичны, что удовлетвореніе демократическихъ требованій крестьянства не помѣшаетъ экономически сильнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ развиваться и занять такую же позицію въ эксплоатаціи менѣе состоятельныхъ крестьянъ, какую занимаетъ крупное помѣщичье хозяйство.

Наконецъ, группа пролетаризирующихся и пролетаризированныхъ крестьянъ также, хотя съ меньшимъ успѣхомъ, можетъ соблазниться надеждой укрѣпить и развить свое хозяйство при расширеніи мелкаго землевладѣнія; но занятая почти постоянно продажей своего труда, она вплотную подходитъ къ положенію пролетаріата и поэтому легче всего можетъ воспринять идеи коллективизма и рабочую программу.

Третій общественный классъ, пролетаріатъ, увеличивающійся съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній, заинтересованъ не только въ разрушеніи остатковъ крѣпостныхъ отношеній въ современномъ обществѣ, но и въ разрушеніи капиталистическаго строя и замѣнѣ его соціалистическимъ. Сходясь съ перечисленными выше классами въ стремленіи къ разрушенію современнаго полицейскаго государственнаго безпорядка и къ замѣнѣ его демократическимъ строемъ, рабочая партія, какъ выразительница интересовъ пролетаріата, идетъ дальше, чѣмъ демократы и либералы. Разрушеніе всѣхъ остатковъ крѣпостного строя, сословныхъ перегородокъ и т. д. даетъ лишь сильный толчокъ для развитія капиталистическихъ отношеній, основанныхъ на эксплоатаціи же рабочихъ. Завоевавши политическую свободу, рабочіе лишь расчистятъ себѣ путь для борьбы съ капиталистическимъ строемъ, съ капиталистической

эксплоатаціей труда, основанной на существованіи частной собственности на орудія и средства производства. Поэтому соц.-демократія, имѣя въ виду интересы трудящихся массъ, во-первыхъ, стремится къ разрушенію всѣхъ остатковъ докапиталистическаго строя и прежде всего бюрократизма, и къ господству демократіи. Въ этомъ она сходится съ демократами и отчасти съ либералами. Во-вторыхъ, какъ соціалистическая партія, она не можетъ стремиться къ укрѣпленію и защитѣ мелкой или крупной собственности. Имѣя конечной цѣлью организацію общественнаго производства, какъ условія для уничтоженія эксплоатаціи трудящихся массъ, партія ставитъ задачей защиту мелкихъ собственниковъ, какъ трудящуюся массу, а не защиту мелкой собственности, какъ *формы производства*. Этимъ она отличается отъ с. народниковъ. Въ-третьихъ, партія пролетаріата ведетъ и будетъ вести классовую борьбу съ эксплоатирующими классами, имѣя въ виду упомянутую задачу — соціализмъ. Поэтому ея ближайшія задачи являются лишь первыми шагами классовой борьбы. Этимъ она отличается и отъ либераловъ и демократовъ.

Соціалъ-демократы смотрятъ на аграрную программу не какъ на средство бороться съ *развитіемъ* капитализма, остановить это развитіе. Они не обманываются въ послѣдствіяхъ отъ расширенія крестьянскаго землепользованія. Основываясь на приведенныхъ выше соображеніяхъ, можно утверждать слѣдующее: при расширеніи крестьянскаго землепользованія, въ какой бы формѣ оно ни произошло, крестьянскія хозяйства получатъ толчокъ для своего развитія. При этомъ бѣднѣйшія хозяйства не въ состояніи будутъ расширить свои запашки, и расширеніе землепользованія является непосредственно выгоднымъ, главнымъ образомъ, для наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ.

II.

Чтобы рѣшить аграрный вопросъ, слѣдуетъ прежде всего правильно его поставить.

Нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ крестьяне больше всего нуждаются въ землѣ, а именно въ центральномъ черноземномъ районѣ, *помѣщичьи земли въ огромномъ количествѣ находятся въ арендномъ пользованіи крестьянъ*. При этомъ преобладаетъ мелкая аренда *). Тамъ, *гдѣ больше всего чувствуется нужда въ землѣ, не можетъ произойти въ значительныхъ размѣрахъ измѣненія крестьянскаго землепользованія*. Въ этихъ районахъ крестьянство находится въ бѣдственномъ положеніи, потому что, кромѣ правительственныхъ налоговъ, на крестьянскомъ населеніи тяжелымъ камнемъ лежатъ *платежи* за арендуемую землю. Слѣдовательно, центръ тяжести аграрнаго вопроса въ черноземномъ районѣ лежитъ не столько въ характерѣ землепользованія, а въ томъ, *куда попадаетъ и долженъ попадать доходъ*, получаемый отъ арендуемой земли. При настоящихъ условіяхъ крестьянинъ, *пользуясь* помѣщичьей землей, большую часть продуктовъ, большую часть своего заработка принужденъ отдавать помѣщику. Конечно, крестьянское землепользованіе можетъ быть еще расширено на счетъ остальныхъ неарендуемыхъ земель, и вся суть аграрнаго вопроса въ настоящее время сводится къ слѣдующему: 1) какимъ образомъ еще болѣе расширить крестьянское землепользованіе и уничтожить кабальную аренду; 2) при расширеніи крестьянскаго землепользованія кто долженъ получать земельную ренту, которая является результатомъ повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, которую въ конечномъ счетѣ уплачиваютъ трудящіеся классы?

---

*) Теоретическое объясненіе этому я попытался дать въ своей книгѣ „Аграрный вопросъ въ Россіи“ („Условія развитія сельск. хоз. въ Россіи“).

Такая единственно правильная постановка вопроса исключаетъ рѣшеніе его, принятое землевладѣльцами-либералами: послѣдніе готовы поступиться *правомъ землевладѣнія*, оставивши за собой *право на полученіе земельной ренты*, еще искусственно вздутой кабальной арендой. Крестьянину одинаково тяжело платить ежегодно возобновляемую кабальную аренду или ту же аренду, но фиксированную на нѣсколько лѣтъ въ видѣ выкупныхъ платежей. Слѣдовательно, либералы, въ сущности, уклоняются отъ рѣшенія аграрнаго вопроса *), предлагая выкупъ арендуемой крестьянами земли, т. е. фиксацію арендной платы, которая душитъ крестьянъ.

Итакъ, какимъ образомъ еще болѣе расширить крестьянское землепользованіе и уничтожить кабальную аренду?

Рѣшенія, принятыя соц.-народниками, мы уже разсматривали и указали на ихъ непригодность. Есть лишь одно рѣшеніе, которое имѣетъ огромныя преимущества съ точки зрѣнія интересовъ бѣднѣйшаго населенія. *Переходъ крупныхъ частновладѣльческихъ участковъ въ распоряженіе областныхъ организацій наиболѣе правильно* рѣшаетъ и второй вопросъ: кто долженъ получать земельную ренту?

Напрасно нѣкоторые думаютъ, что съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса и деревенской бѣдноты безразлично, кто получаетъ земельную ренту. Думать такъ, значитъ совершенно не понимать этихъ интересовъ. Бѣднѣйшіе классы заинтересованы въ томъ, кто уплачиваетъ налоги, какими средствами покрываются расходы на общественныя потребности. Заинтересовано населеніе

*) Нѣкоторые доктринеры соц.-народники готовы также пойти на выкупъ ради націонализаціи земли. Не слишкомъ ли дорого хотятъ уплаты за *слово* „націонализація“, оставивши доходъ отъ земли землевладѣльцамъ въ видѣ выкупныхъ платежей?

въ этомъ потому, что различные общественные классы стремятся свалить тяжесть налоговъ на другихъ, потому что они стремятся воспользоваться собственностью для эксплоатаціи другихъ. До настоящаго времени главная тяжесть налоговъ падала на крестьянство и на пролетаріатъ. Если расходы на общественныя потребности покрываются прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ и земельной рентой, то этимъ самымъ снимаются на соотвѣтствующую сумму другіе налоги. Переходъ земельной ренты въ руки областныхъ демократическихъ организацій (земствъ, сеймовъ) имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ прогрессивный подоходный налогъ. Такая мѣра не можетъ, конечно, задержать развитія капитализма, какъ ожидаютъ народники; напротивъ, она послужитъ толчкомъ для его дальнѣйшаго развитія. Но въ борьбѣ общественныхъ классовъ исчезнетъ главная опора реакціи и крѣпостническихъ отношеній—крупное землевладѣніе.

Во время мирной парламентской борьбы обложеніе земельной ренты возможно лишь послѣ упорнаго сопротивленія класса феодаловъ-землевладѣльцевъ. Землевладѣніе даетъ такую огромную политическую силу, сломать которую въ обычное время въ конституціонныхъ государствахъ чрезвычайно трудно. Но въ переходныя эпохи, во время остраго столкновенія классовыхъ интересовъ, крупные землевладѣльцы чувствуютъ зыбкость почвы, на которую опираются, и поэтому проникаются неожиданно для всѣхъ необычайной благожелательностью даже къ крестьянамъ, которыхъ эксплоатируютъ. Стоитъ только вспомнить, какъ торжественно во время великой французской революціи, наканунѣ конфискаціи земель, дворянство великодушно отказывалось отъ привилегій, которыя и такъ потеряло... Наши земцы показываютъ другой примѣръ великодушія, постановивши

надѣлить крестьянъ прирѣзкомъ за хорошую плату послѣ того, какъ въ разныхъ концахъ Россіи начались аграрные безпорядки...

Если бы крупное землевладѣніе осталось нетронутымъ до осуществленія „правопорядка“ въ Россіи, задача демократическихъ слоевъ населенія осталась бы, *по существу, неизмѣнной. Обложеніе земельной ренты крупныхъ землевладѣльцевъ до полнаго ея поглощенія останется постояннымъ лозунгомъ представителей пролетаріата, пока въ ближайшее время сразу или позднѣе, постепенно, парламентскимъ путемъ, земельная рента не сдѣлается общественнымъ доходомъ.*

Соц.-народники теперь тоже говорятъ о принадлежности земельной ренты обществу. Но это плодъ недоразумѣнія и... незнанія. Говоря о „соціализаціи“ и „націонализаціи“ съ *уравнительнымъ землепользованіемъ*, соц.-народники не могутъ говорить о земельной рентѣ: вѣдь землей будутъ пользоваться „непосредственные производители“, безъ наемнаго труда, капиталистическое хозяйство будетъ упраздняться, а земельная рента растетъ съ развитіемъ капитализма. Откуда же будетъ браться земельная рента? Изъ продовольственныхъ хозяйствъ? Но изъ продовольственнаго хозяйства не высосешь никакой ренты, кромѣ ростовщической *).

Зараза марксизма проникла даже въ упорныя головы соціалъ-народничества, но только мало получается отъ этого толку: мы теперь наталкиваемся на такія несообразности, какъ проектъ уравнительнаго землепользованія и вмѣстѣ съ тѣмъ отчужденія земельной ренты въ пользу об-

*) Насъ отвлекло бы въ сторону разъясненіе разницы капиталистической и продовольственной ренты, разницы, которую соц.-народники себѣ не уяснили. Какъ же можно говорить о программѣ, предлагать ее, не выяснивши главнѣйшихъ послѣдствій ея осуществленія.

шества, признаніе важности развитія производительныхъ силъ и поддержаніе продовольственнаго хозяйства, уравнительность укрѣпленія самостоятельныхъ хозяйствъ, „соціализація“ и рабочая программа, предполагающая развитіе пролетаріата, и т. д., и т. д. Чѣмъ ближе къ развязкѣ, чѣмъ яснѣе обнаруживаются перспективы общественнаго движенія, тѣмъ очевиднѣе становится, что теперь никакого глубокаго соціальнаго переустройства не можетъ произойти, что въ дальнѣйшемъ промышленное развитіе страны пойдетъ болѣе ускореннымъ темпомъ по пути развитія капитализма. Для соц.-революціонеровъ такія перспективы совершенно неожиданны, и вотъ начинается приспособленіе программнаго зданія къ ветхимъ основаніямъ народничества; отсюда источникъ тѣхъ противорѣчій, отъ которыхъ не можетъ избавиться ни одинъ соц.-народникъ.

Выше мы показали, что ни „соціализація“ земли, ни націонализація, ни отрѣзки не могутъ быть поставлены въ основаніе аграрной программы, потому что соціализація утопична и реакціонна, а націонализація ни въ какомъ случаѣ теперь не осуществима, потому что теперь *вся* земля не можетъ сдѣлаться государственной собственностью.

Единственно правильное рѣшеніе аграрнаго вопроса, въ интересахъ пролетаріата и прогресса странъ, это *муниципализація* крупнаго землевладѣнія, передача крупныхъ земельныхъ участковъ въ руки демократическихъ областныхъ организацій, сеймовъ и т. п. Въ борьбѣ съ реакціей, чтобы привлечь массу крестьянства, демократія *принуждена* будетъ расширить крестьянское землепользованіе, но съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата землевладѣніе должно быть расширено въ видѣ муниципальнаго, областного землевладѣнія. Только при такомъ условіи земельная рента

перейдетъ не въ руки отдѣльныхъ лицъ (помѣщиковъ или крестьянъ—все равно), а въ руки общества. Только при муниципализаціи рабочіе могутъ бороться за то, чтобы земельная рента затрачивалась на потребности населенія и въ частности сельскаго и городского пролетаріата, а не попадала въ карманы частныхъ лицъ; только при такомъ рѣшеніи аграрнаго вопроса исчезнутъ кабальныя формы аренды и будетъ развиваться раціональное хозяйство (можетъ быть и артельное рядомъ съ капиталистическимъ,—это не имѣетъ особеннаго значенія). Во всякомъ случаѣ, уничтоженіе кабалы, освобожденіе крестьянъ отъ пережитковъ крѣпостного права возможно только этимъ путемъ, а не „отрѣзками“ и не „націонализаціей“. „Отрѣзки“ могутъ усилить кабалу, а націонализація и не осуществима—этого не захотятъ „національности“—и не желательна.

Единственное возраженіе, приводимое противъ муниципализаціи земли, заключается въ слѣдующемъ: будетъ ли областное самоуправленіе демократическимъ, такъ какъ теперь въ немъ царятъ землевладѣльцы?

Не трудно доказать несостоятельность такого возраженія. Прежде всего самый фактъ передачи земли, ея муниципализація уничтожаетъ господство землевладѣльцевъ, какъ экономической группы. Съ другой стороны, расширеніе областного землевладѣнія возможно только при демократизаціи послѣдняго. Если демократизація *областного самоуправленія возможна лишь при уничтоженіи экономической силы крупнаго землевладѣнія, то, съ другой стороны, муниципализація земли возможна лишь при демократическомъ областномъ самоуправленіи.* Ясно, какъ нелѣпо приведенное выше возраженіе. Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, можно предложить слѣдующій

Проектъ аграрной программы.

Въ интересахъ защиты мелкихъ собственниковъ (а не развитія мелкой собственности) для уничтоженія крѣпостническихъ, кабальныхъ отношеній, мѣшающихъ свободному развитію демократическаго строя, и для облегченія пролетаріату классовой борьбы въ деревнѣ рабочая партія будетъ добиваться.

1) *Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій крестьянъ и крестьянской собственности* *). Это требованіе вытекаетъ изъ общаго требованія полной равноправности гражданъ, выставленнаго общей программой с. д. р. п.

2) *Отмѣны всѣхъ платежей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ.* Это требованіе вытекаетъ изъ общаго требованія отмѣны существующихъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ.

3) *Конфискація церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель и передача ихъ во владѣніе демократическаго государства для наиболѣе удобнаго пользованія ими населеніемъ.* Это требованіе вытекаетъ изъ требованія передачи законодательства выборныхъ народа.

Рабочая партія не можетъ взять на себя задачу впередъ предрѣшить, въ какой конкретной формѣ народное представительство используетъ земельный фондъ, находящійся въ его рукахъ. Это зависитъ отъ многихъ условій. Задачей соціалъ-демократической партіи при какихъ бы то ни было формахъ капиталистическаго строя остается тре-

---

*) Общинное землевладѣніе является стѣсненіемъ земельной собственности, поскольку оно является сословнымъ. Городское землевладѣніе является также „общиннымъ“, но менѣе стѣсненнымъ сословно бюрократическими путами. Поэтому второй пунктъ, само собой разумѣется, предоставляетъ право продажи своего земельнаго надѣла или общинѣ, или постороннимъ лицамъ.

бованіе отъ органовъ областного демократическаго управленія защиты интересовъ трудящихся массъ, лишенныхъ средствъ производства, т. е. земледѣльческаго и промышленнаго пролетаріата.

4) *Уничтоженіе долговыхъ обязательствъ, носящихъ кабальный характеръ.*

5) *Передача частновладѣльческихъ земель (крупное землевладѣніе) во владѣніе самоуправляющихся крупныхъ областныхъ организацій. Минимальный размѣръ подлежащихъ отчужденію земельныхъ участковъ опредѣляется областнымъ народнымъ представительствомъ.*

Земельная рента является доходомъ, основаннымъ на монопольскомъ пользованіи землей, и можетъ возрастать не только отъ развитія производительныхъ силъ населенія, а отъ его нужды въ землѣ. Поскольку землевладѣлецъ является предпринимателемъ, онъ получаетъ прибыль отъ эксплоатаціи труда, стремясь къ наиболѣе производительной его организаціи; поскольку же онъ является только собственникомъ земли, онъ получаетъ доходъ, какъ монополистъ. Соціалъ-демократическая партія, стремясь къ организаціи соціалистическаго производства и экспропріаціи орудій и средствъ производства, въ ближайшемъ будущемъ не можетъ уничтожить капиталистическихъ отношеній, основанныхъ на правѣ частной собственности, но она можетъ экспропріировать или землю, или доходы, вытекающіе изъ монопольнаго владѣнія ею, какъ противорѣчащаго интересамъ всѣхъ другихъ классовъ, кромѣ монопольныхъ владѣльцевъ.

Ставя конечной цѣлью организацію соціалистическаго строя, рабочая партія не приметъ непосредственнаго участія въ борьбѣ изъ-за расширенія права собственности на землю *между* различными сословіями. Ея участіе въ этой борьбѣ будетъ лишь постольку, поскольку возможно расширеніе общественной собственности на счетъ личной.

Кому бы ни принадлежало въ капиталистическомъ государствѣ право собственности на землю, земледѣльческій, какъ и промышленный пролетаріатъ не можетъ избавиться отъ эксплоатаціи, пока орудія производства находятся въ частномъ владѣніи. Но пролетаріатъ заинтересованъ въ *демократизаціи* земельной собственности и дохода отъ земли, такъ какъ этимъ подрывается въ концѣ сословное государство. Замѣна дворянскаго землевладѣнія общественнымъ сама по себѣ не уничтожитъ эксплоатаціи земледѣльческаго пролетаріата, а лишь обнажитъ классовую борьбу, скрытую теперь сословными отношеніями. Для этого у соціалъ демократической партіи есть два пути: *или экспропріація земли, возможная въ моментъ обостренной классовой борьбы, или (п. 5) экспропріація земельной ренты въ формѣ налога, т. е. постепенно, путемъ парламентской борьбы.*

б) Ставя задачей замѣну частной собственности на средства производства общественною, рабочая партія можетъ этого достигнуть лишь тогда, когда и земля и капиталъ будутъ экспропріированы для планомѣрнаго общественнаго производства. Такого рода экспропріація не можетъ произойти до возникновенія или во время возникновенія демократическаго строя. Лишь демократія, достаточно подготовленная къ организаціи общественнаго производства, можетъ ставить ближайшей цѣлью осуществленіе соціалистическаго строя. Поэтому *экспропріація средствъ производства является максимальнымъ требованіемъ, не осуществимымъ въ ближайшее время, но исходнымъ пунктомъ программы рабочей партіи.*

Уже по самымъ своимъ задачамъ рабочая партія не можетъ имѣть въ настоящее время такого успѣха среди малосознательнаго крестьянства, какъ демократическая партія, которая на ряду съ демократическими требованіями укрѣпляетъ на-

дежду въ упроченіе мелкой собственности раздѣломъ крупной. Лишь внѣдреніе соціалистическаго сознанія среди наиболѣе сознательныхъ передовыхъ элементовъ крестьянства можетъ пополнить кадры рабочей партіи крестьянствомъ. Когда разрушится современный сословный строй, для большинства крестьянъ будетъ гораздо яснѣй, что только рабочая партія окончательно поможетъ ему избавиться отъ всѣхъ формъ эксплоатаціи. Какъ партія, ставящая задачи бороться *до конца* съ эксплоатаціей, соціалъ-демократія можетъ смотрѣть на *демократически* настроенное большинство крестьянства, какъ на союзниковъ до переворота, не поступаясь своими соціалистическими задачами. Если не до переворота, то послѣ его большинство демократовъ-крестьянъ превратится въ соціалъ-демократовъ. Это сдѣлаетъ экономическая необходимость, съ одной стороны, и рабочая партія, съ другой—потому что демократизація земельной собственности обострить лишь классовую борьбу не только внутри демократическаго государства, но и на почвѣ мѣстнаго самоуправленія. Эту борьбу рабочая партія поведетъ съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ цѣлесообразнѣе она поставитъ свои задачи въ настоящее время.

Н. Масловъ.